

НЕЙРОНАУКИ И КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ NEUROSCIENCES AND COGNITIVE STUDIES

Обзорная статья | Review paper

Современные подходы к изучению психологических аспектов взаимодействия пользователя с генеративным искусственным интеллектом

Н.И. Скрыльникова¹ ✉, М.А. Холодная²

¹ Центр психологии и психоанализа «Selfhood», Москва, Российская Федерация

² Институт психологии РАН, Москва, Российская Федерация

✉ nat24@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Интенсивное развитие и применение технологий генеративного искусственного интеллекта повлекло необходимость анализа психологических аспектов взаимодействия пользователя с цифровым помощником. **Цель.** Выделить в зарубежном научном дискурсе основные подходы к изучению генеративного ИИ в поле психологии. **Материалы и методы.** Анализ статей, опубликованных с 2023 по 2025 год по данной тематике в научных журналах и сборниках конференций, включенных в международные базы данных. **Результаты.** Выявлено пять основных подходов, каждый из которых делает акцент на определенных психологических факторах и психологических последствиях взаимодействия человека с генеративным ИИ. Структурно-функциональный подход позволяет выделить потенциально возможные структурные позиции и функции, делегируемые пользователем генеративному ИИ в процессе взаимодействия. Информационный подход апеллирует к свойствам генерируемой информации, обуславливающим возможности и ограничения ее использования в интеллектуальной деятельности человека. Когнитивный подход рассматривает влияние взаимодействия человека с генеративным ИИ на когнитивные процессы пользователя, а также направлен на оценку «когнитивных способностей» систем на базе Large language model (LLM). Личностный подход описывает роль личностных особенностей и их трансформацию в процессе диалога с генеративным искусственным интеллектом. Институциональный подход акцентирует внимание на правовых, социальных и культурных нормах, обеспечивающих безопасное применение генеративного ИИ. **Выводы.** В рамках каждого подхода представлены факты, свидетельствующие как о позитивном, так и негативном влиянии генеративного ИИ на ментальные состояния пользователя. Обсуждается значение этих подходов по отношению к перспективам в изучении психологических факторов и психологических последствий, характеризующих безопасное и эффективное взаимодействие человека с генеративным ИИ.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, взаимодействие с генеративным ИИ, познавательная позиция, когнитивные искажения, личная автономия, аддиктивное поведение, психологическое благополучие

Для цитирования: Скрыльникова, Н.И., Холодная, М.А. (2026). Современные подходы к изучению взаимодействия субъекта с генеративным искусственным интеллектом. *Современная зарубежная психология*, 15(2), 17—26. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150202>

Modern approaches to studying human interaction with generative artificial intelligence

N.I. Skrylnikova¹ ✉, M.A. Kholodnaya²

¹ Center for Psychology and Psychoanalysis «Selfhood», Moscow, Russian Federation

² Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

✉ nat24@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The intensive development and use of generative AI tools has necessitated the analysis of the psychological aspects of human-AI interaction. **Objective.** Identification of the main approaches to studying the

peculiarities of human interaction with generative AI in contemporary international psychology. **Methods and materials.** An analysis of articles published from 2023 to 2025 on this topic in academic journals and conference proceedings indexed in major databases **Results.** Five key approaches have been identified, each emphasizing specific psychological factors and consequences of human interaction with generative AI. The structural-functional approach enables the identification of potential structural roles and functions delegated by the individual to generative AI during interaction. The informational approach focuses on the specific features (properties) of generated information that determine its possibilities and limitations in human intellectual activity. The cognitive approach examines the impact of interaction with generative AI on the individual's cognitive processes and measuring LLM cognitive abilities. The personality-based approach describes the role of personality traits and their transformation during the dialogue with generative artificial intelligence. The institutional approach highlights legal, social, and cultural norms that ensure the safe use of generative AI. **Conclusions.** Within each approach, evidence is presented demonstrating both positive and negative effects of generative AI on users' mental states. The diversity of approaches in the psychological research discourse allows for outlining future research directions or studying psychological factors and consequences that characterize safe and effective human interaction with modern digital systems, including monitoring the long-term effects of using generative AI technologies.

Keywords: generative artificial intelligence (AI), human-AI interaction, users' cognitive position, cognitive biases, personal autonomy, addictive behavior, psychological well-being

For citation: Skrylnikova, N.I., Kholodnaya, M.A. (2026). Modern approaches to studying human interaction with generative artificial intelligence. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 15(2), 17–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2026150202>

Введение

Генеративный искусственный интеллект (*GenAI*) — модель искусственного интеллекта (ИИ), базирующаяся на нейронных сетях, предварительно обученных на большом количестве информации и предназначенная для создания новых данных (текстов, изображений, музыки, видео, программного кода). К классу моделей генеративного ИИ относится Large language model (LLM) — большая языковая модель, представляющая собой алгоритм, ориентированный на понимание и генерацию текста. Семейство моделей LLM на базе архитектуры «Трансформер» (*transformer*) заложено в генеративные нейросети, взаимодействие с которыми доступно в чат-ботах, таких как ChatGPT, Gemini, Perplexity, DeepSeek, Claude, GigaChat, YandexGPT и т. д.

Кроме больших языковых моделей, в генеративном ИИ для анализа и генерации изображений, аудио и видео используются: семейство моделей GAN — генеративно-сопоставительные сети (*generative adversarial networks*), диффузионные модели (*diffusion models*), сверточные нейронные сети (*convolutional neural networks*). Если возможности традиционных чат-ботов были ограничены рамками базового диалога с априори заложенными вариантами ответов, то чат-боты на основе LLM могут сами создавать реплики с учетом контекста, поддерживать разговор с человеком, непрерывно обучаться и адаптироваться к предпочтениям пользователя, опираясь на весь объем доступных данных.

Благодаря возможности имитировать понимание и генерацию естественного языка, в последние годы применение LLM стало интенсивно распространяться в различных областях (Dam et al., 2024). В частности, к середине 2023 года было зафиксировано более чем 180 миллионов пользователей и свыше одного миллиарда взаимодействий с ChatGPT (Yu, Chen, Yang, 2024).

Таким образом, радикальное нарастание возможностей генеративного ИИ и лавинообразный рост запросов на его использование характеризует актуальность исследования особенностей взаимодействия человека с подобного рода цифровым помощником с учетом изменений ментальных состояний пользователя (позитивных и негативных).

Цель исследования — выделить в зарубежном научном дискурсе основные подходы к изучению генеративного ИИ в поле психологии.

Объект исследования — особенности взаимодействия субъекта с генеративным ИИ.

Предмет исследования — современные подходы к изучению психологических факторов и психологических последствий, характеризующих взаимодействие субъекта с генеративным ИИ.

Материалы и методы

В качестве исходного материала выступило содержание статей, отобранных с учетом максимальной гетерогенности их тематики и опубликованных с 2023 по 2025 год в научных журналах и сборниках конференций, включенных в базы данных: JSTOR (<https://www.jstor.org>), J-STAGE (<https://www.jstage.jst.go.jp>), ProQuest (<https://www.proquest.com>), PubMed (<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/>), SAGE (<https://journals.sagepub.com>), Science Direct (<https://www.sciencedirect.com>), Springer Nature (<https://link.springer.com>), Taylor&Francis (<https://www.tandfonline.com>), Wiley Online Library (<https://onlinelibrary.wiley.com>).

Анализ дискурса научных зарубежных журналов позволил выделить пять основных подходов, в рамках которых описываются разные психологические аспекты взаимодействия человека с генеративным ИИ:

структурно-функциональный, информационный, когнитивный, личностный и институциональный.

Структурно-функциональный подход

Основанием выделения структурно-функционального подхода является структурная роль и функции, возлагаемые на генеративный ИИ пользователем и характеризующие его познавательную позицию.

С точки зрения структурной роли, генеративный ИИ может служить помощником (вспомогательным инструментом, советником) для решения задач, взаимодействие с ним открывает новые возможности в интеллектуальной деятельности субъекта (примером может служить подготовка текста, принимаемого субъектом безоговорочно, без проверки).

Генеративный ИИ, получая статус агента, может самостоятельно, без помощи человека проводить исследования, совершать «открытия», подготавливать к публикации статьи в границах своих собственных возможностей (Dillion et al., 2023; Grossmann et al., 2023).

В случае совместно-распределенной с человеком деятельности генеративный ИИ способен значительно повышать производительность труда. В одном исследовании специалистам с высшим образованием было предложено написать тексты, специфичные для их профессий. Половина участников эксперимента использовала ChatGPT. В результате обнаружилось, что взаимодействие с системой генеративного ИИ сократило время на решение задачи в среднем на 40%, повысив качество результатов на 18%. Через 2 недели участники, использовавшие в ходе эксперимента ChatGPT, в два раза чаще сообщали о его интеграции в реальную работу по сравнению со специалистами, не прибегавшими к помощи генеративного ИИ в процессе исследования (Noy, Zhang, 2023).

Функциональные возможности систем на основе LLM востребованы в различных областях (образовании, науке, медицине, юриспруденции, отборе персонала, программировании и т. д.) и охватывают широкий спектр услуг (способность генерировать тексты, составлять резюме, давать советы по установке программного обеспечения, рецензировать книги и т. п.). Пользователи акцентируют внимание на эффективности генеративного ИИ, его скорости, удобстве, простоте использования и обширной базе знаний. Характерно, что при взаимодействии с ChatGPT его субъективное восприятие пользователем условно разделяется на две категории: восприятие его как инструмент («поисковая система», «место, где можно получить разнообразную информацию») и как человекоподобный персонаж («многогранная личность», «друг», «помощник», «эмоциональный партнер») (Hsieh, Oh, 2024; Xie, Pentina, Hancock, 2023).

В то же время при работе с генеративным ИИ пользователь сталкивается с серьезными ограничениями, в частности с ненадежностью, обусловленной зависимо-

стью цифровой системы от валидности данных, на которых она обучалась, а также вероятностью появления галлюцинаций, приводящих к выдуманным ответам (Kim, 2023a).

Л. Мессери и М. Крокетт выделили несколько видов функциональных возможностей генеративного ИИ в научных исследованиях, обозначив их следующим образом: «Оракул» (*Oracle*), «Суррогат» (*Surrogate*), «Квант» (количественный анализ) (*Quant*) и «Арбитр» (*Arbiter*) (Messerì, Crockett, 2024). ИИ как Оракул ищет, анализирует, накапливает, усваивает и передает научные знания, помогая справиться с обработкой большого количества информации, объема которой превышают когнитивные возможности человека при ограниченном количестве времени. ИИ как Суррогат становится «агентом замены», «кремниевым субъектом», использующимся вместо участников-людей в научных исследованиях. ИИ как Квант предлагает решения, необходимые для анализа в рамках парадигмы «больших данных», основанной на вычислительных подходах. ИИ как Арбитр выполняет работу редактора и рецензента, отбирая статьи для публикаций. Авторы, к сожалению, не обсуждают важный, с нашей точки зрения, вопрос о том, каковы психологические предпосылки выбора и принятия разными пользователями определенной «роли» генеративного ИИ при взаимодействии с ним в своей научной работе.

В здравоохранении инструменты на основе искусственного интеллекта позволяют повысить точность диагностики и оптимизировать планы лечения, содействуя принятию оперативных решений на основе анализа персонализированной информации (Reddy, 2024). В то же время существует ряд опасений, связанных с безопасностью личных данных, адекватностью рекомендаций без дополнительного контроля со стороны человека (врача), необходимостью определения этических норм, регламентирующих взаимодействие с ИИ как специалистов, так и пациентов (Kolding et al., 2024).

Множество исследований посвящено возможностям применения генеративного ИИ в образовании. Большие языковые модели позволяют адаптировать контент к темпу и стилю обучения, предоставляя обратную связь в режиме реального времени и формируя образовательную среду с учетом индивидуальных особенностей, интересов и потенциала человека (Sheh, 2024; Tuong, Dan, 2024; Zhai, Wibowo, Li, 2024). Для учителей технологии на основе LLM становятся помощниками в поиске актуальной информации и оценке работ учащихся (McDiarmid, Zhao, 2023). Расширение образовательной среды за счет заданий и тематических учебных материалов по физике и математике, созданных генеративным ИИ, способствует усилению позитивных эмоций и мотивации у учащихся, а также росту уверенности в себе и снижению когнитивной нагрузки (Lademann, Henze, Becker-Genschow, 2025).

Подчеркивается, что помощь генеративного ИИ, способного быстро, в режиме реального времени искать сведения в огромном количестве источников,

анализировать и предлагать готовые ответы и решения, в то же время формирует у студентов чрезмерную зависимость от легкодоступной информации, обретение которой не потребовало особых интеллектуальных усилий (Andić, 2025).

Исследования в области использования ИИ в медицинском образовании выявили как его потенциальные преимущества, так и недостатки. С одной стороны, при взаимодействии с генеративным ИИ у пользователя появляется возможность доступа к дополнительным образовательным ресурсам, с другой стороны, злоупотребление инструментами ИИ для упрощения процесса обучения может препятствовать когнитивному развитию и иметь негативные последствия для знаний (Ahmad, Maliha, Ahmed, 2024). Студенты могут упустить ряд возможностей, используя генеративный ИИ для обеспечения «правильности», так как ошибки и неудачи являются неотъемлемой частью процесса обучения (Ahern, 2025).

Некоторые пользователи сообщают о том, что испытывают трудности при необходимости завершения диалога с системой, а ее длительное использование коррелирует с уменьшением социального взаимодействия, повышенной эмоциональной зависимостью и признаками аддиктивного поведения (Lu, Zhang, 2025).

Информационный подход

Основанием выделения информационного подхода в поле научных исследований является специфика генерируемой информации и ее оценка пользователем, а также проблема информационной безопасности в условиях взаимодействия человека с генеративным ИИ.

Система на базе LLM представляет собой нейросетевой алгоритм, ориентированный на понимание и создание текста. В результате качество информации, генерируемой ИИ, зависит от ряда факторов, таких как валидность, надежность, актуальность данных, на которых обучалась модель, а также вероятности появления «выбросов» в виде галлюцинаций ИИ. Кроме того, генеративный ИИ может целенаправленно использоваться человеком с целью создания дезинформации. В частности, генеративные модели ИИ позволяют автоматизировать и оперативно распространить дезинформацию в рамках преднамеренных кампаний, направленных на формирование определенного мнения общественности (Goldstein et al., 2023).

Стремительный рост применения инструментов генеративного ИИ, наряду с полезными эффектами, приводит к росту недостоверной информации, возникающему из-за галлюцинаций ИИ (Kim, 2023a; stergaard, Nielbo, 2023). Например, данные о ментальных заболеваниях, сгенерированные ИИ, порой включают фактические ошибки, абсурдные сведения, вымышленные источники информации и небезопасные рекомендации, формируя тем самым дисфункциональные психические состояния у людей. В частности, врачам-

психиатрам рекомендуется обращать внимание на риски, обусловленные получением пациентами от генеративного ИИ недостоверных сведений о специфике заболевания (Monteith et al., 2024).

Цитаты и академические ссылки, предлагаемые чат-ботом ChatGPT, часто являются поддельными, не основанными на известных фактах, а сгенерированными с помощью процесса предсказания (предиктивного процесса), использующего исторические данные, статистические алгоритмы и машинное обучение для прогнозирования возможных событий. С одной стороны, это позволяет говорить о необходимых ограничениях использования генеративного ИИ в научных исследованиях, с другой стороны, важно применять средства идентификации фальшивых ссылок для выявления злоупотреблений студентами при написании работ с помощью чат-бота на основе LLM. Для обнаружения и удаления неточной информации требуются экспертные знания предмета и/или критическое отношение к сведениям, предоставляемым цифровым помощником, а также навыки проверки фактов (Day, 2023).

При анализе роли генеративного ИИ в написании научных работ в медицинской сфере было выявлено, что ChatGPT может генерировать фактологически неточные и неуместные, с учетом контекста, ответы, особенно в случаях столкновения модели с неоднозначными вопросами и редко встречающимися темами. Авторы пришли к выводу, что необходима экспертная оценка истинности или вымышленности предложенных данных (Alkaissi, McFarlane, 2023).

По мере внедрения в образование систем искусственного интеллекта Чарльз Ходжес (Charles B. Hodges) предложил термин «дипфейк-обучение», описывающий феномен применения учащимися генеративного ИИ для выполнения заданий таким образом, что создается иллюзия сложно проделанной работы, в то время как на самом деле это не соответствует реальности. Необходимо учитывать риски, возникающие при постоянной пассивной опоре на системы генеративного ИИ в виде снижения понятийного и критического мышления (An i , 2025).

Актуальным является вопрос о плагиате. С одной стороны, ИИ представляет сгенерированный им текст как свой собственный, без указания источников информации, на которые он опирался, с другой стороны, существует вероятность, что человек, применяющий при написании текста инструменты генеративного ИИ, не будет сообщать сведения об их применении, присвоив себе созданный материал (Kim, 2023a). Более того, в качестве существенного ограничения в использовании инструментов генеративного ИИ отмечается невозможность указывать использование чат-ботов на основе LLM в качестве источников информации (William, Misheal, 2024).

Интеграция алгоритмов искусственного интеллекта в социальные сети позволяет создавать персонализированные ленты, содержание которых усиливает когнитивные искажения, приводя к формированию «эхо-камер». «Эхо-камера» (*echo chamber*) представляет собой

информационную среду, в которой человек сталкивается с мнениями, исключительно подтверждающими его собственные убеждения. Отсутствие альтернативных точек зрения усиливает предвзятость, создает иллюзию единогласия, способствует когнитивной и социальной поляризации людей (Kim, 2023b; Rodilosso, 2024).

Близким, но не тождественным по значению является концепт «информационного пузыря», или «пузыря фильтров» (*the filter bubble*), описывающий негативную сторону персонализированного поиска в Интернете. Поисковые системы решают, какую именно информацию необходимо предоставить пользователю в поисковой выдаче с учетом его предыдущих запросов, геолокации, содержания избранного и т. д. В результате показываются данные, согласующиеся с его прошлым опытом, тогда как что-то кардинально противоположное располагается на позиции в поисковой выдаче вне зоны досягаемости человека (например, на 100-м месте или далее) (Metzler, Garcia, 2024).

Такие феномены, как «эхо-камеры» и «пузыри фильтров», способны формировать эмоциональную реакцию у субъекта, усиливая односторонность взглядов, редуцируя критическое мышление и влияя на принятие решений.

«Виртуальные инфлюенсеры» (*virtual influencers*), представляющие собой персонажей, созданных с помощью ИИ и компьютерной графики, ведут себя как лидеры мнений в социальных сетях, формируя точки зрения и влияя на потребности пользователей. При этом подобные цифровые персонажи воспринимаются в качестве носителей информации как заслуживающие доверия и авторитетные источники, вследствие чего увеличивается вероятность совершения целевого действия, например непланируемой и ненужной покупки (Gerlich, 2023).

Решения, предлагаемые системами ИИ, могут создавать у человека иллюзию понимания, в результате чего субъект становится более уязвимым из-за уверенности в том, что он знает о мире больше, чем это есть на самом деле (Messerì, Crockett, 2024). Иллюзия понимания относится к классу метакогнитивных ошибок, возникающих вследствие неверных убеждений относительно природы своего понимания. Частным случаем иллюзии понимания является иллюзия объективности, обусловленная уверенностью в том, что у инструментов ИИ отсутствует «личная» точка зрения или что они учитывают все возможные точки зрения. На самом деле ракурс ответа системы генеративного ИИ зависит от обучающих данных и научных взглядов разработчиков (там же).

Когнитивный подход

Основанием выделения когнитивного подхода являются изменения когнитивных процессов человека в результате взаимодействия с генеративным ИИ, а также оценка «когнитивных способностей» систем на базе LLM.

Людам свойственно применять разные средства для оптимизации познавательных процессов, например блокноты, калькуляторы и т. д. При этом тип когни-

тивной разгрузки, обеспечиваемый генеративным ИИ, представляет собой качественно иной функционал, направленный не только на хранение, извлечение и вычисление данных, но и на анализ, систематизацию, оценку, аргументацию и даже принятие решений от имени пользователя. В результате у пользователя появляется иллюзия, что поиск ответов на актуализованные вопросы уже не требует вдумчивого размышления, а может быть осуществлен с минимальной затратой умственных усилий благодаря опоре на инструменты ИИ. Соответственно возникает вопрос: какие изменения в интеллектуальной сфере пользователя происходят в условиях такого специфического взаимодействия с цифровым помощником?

Анализ взаимосвязи между использованием инструментов генеративного ИИ и навыками критического мышления обнаружил значимую отрицательную корреляцию между частотой использования инструментов ИИ и способностью к критическому мышлению (Gerlich, 2025).

Лонгитюдное исследование с применением электроэнцефалографии выявило, что группа людей, писавших эссе с применением систем на базе LLM, показала выраженное снижение мозговой активности в зонах, связанных с рассуждением и памятью. Кроме того, по сравнению с испытуемыми, писавшими эссе самостоятельно или с помощью поисковых систем, участники эксперимента, использующие генеративный ИИ, продемонстрировали меньшую ответственность за свои эссе и проблемы с запоминанием собственных аргументов. Был сделан вывод о том, что использование генеративного ИИ со временем способствует снижению неврологической и поведенческой вовлеченности пользователей (Kosmyna et al., 2025).

Применение систем генеративного ИИ может приводить к появлению «иллюзии компетентности» как разновидности когнитивного искажения, проявляющегося в виде переоценки людьми своих знаний и способностей относительно решения задач в определенной области и, как следствие, в формировании «метакогнитивной лени» (Fan et al., 2025). Однако в другом исследовании на основе метаанализа констатируется улучшение управляющих функций под влиянием диалога с генеративным ИИ (Pergantis et al., 2025).

Анализ последствий взаимодействия с ChatGPT показал рост аддиктивного использования, которое коррелировало с повышенной «когнитивной скупостью» в виде предпочтения эвристической обработки информации аналитической (Deng, Deng, 2025).

Постоянные обновления и улучшения инструментов генеративного ИИ приводят к деформации когнитивной оценки других людей, в частности, сотрудники начинают чувствовать угрозу со стороны коллег, обладающих навыками работы с современными цифровыми помощниками, такими как ChatGPT (Wach et al., 2023). Отмечается, что для минимизации эффектов техностресса необходима специальная подготовка пользователей (Duong et al., 2025).

Систематический обзор исследований о сходствах и различиях способностей в рамках ToM (*Theory of Mind*) человека и АТоМ (*Artificial Theory of Mind*) LLM показал, что большие языковые модели, такие как GPT-4, хорошо решают лингвистически структурированные задачи (например, тесты на ложные убеждения первого порядка). В то же время у LLM возникают сложности с рекурсивными выводами и продвинутыми оценками, такими как понимание иронии (Marchetti, 2025) или восприятие и интерпретация ментальных состояний других людей, особенно в эмоционально неоднозначных и социально сложных контекстах (Bambini, Lecce, 2025). На наш взгляд, попытка приписать генеративному ИИ какие-либо проявления «теории разума» («теории психического», в терминологии отечественных авторов) является довольно спорной, поскольку LLM не обладает способностью к рефлексивной (метакогнитивной) саморегуляции.

Наконец, представляет интерес еще одна специфическая особенность взаимодействия человека с генеративным ИИ. В случае неправильного решения людям свойственно проявлять неуверенность в своем ответе, тогда как GPT-4 демонстрирует отсутствие сомнений в своих «знаниях» (Yoshizawa et al., 2024). Если сработает «эффект подражания», то, по-видимому, взаимодействие с генеративным ИИ может привести к разрушению одной из основ научно-познавательной деятельности человека, поскольку именно сомнение является источником человеческого познания.

Личностный подход

Основанием выделения личностного подхода является ориентация на личностные особенности человека, обуславливающие специфику взаимодействия с генеративным ИИ.

Результаты исследований свидетельствуют, что более молодой возраст и либеральные политические взгляды были связаны с применением генеративного ИИ, в то время как корреляции с полом, образованием, доходом, этнокультурным происхождением и языком общения обнаружено не было (Wang et al., 2025). Молодые респонденты (17–25 лет) чаще используют инструменты ИИ, демонстрируя, по сравнению с возрастными группами старше 45 лет, более высокие показатели когнитивной разгрузки (готовность к использованию цифровых устройств для запоминания и решения проблем) (Gerlich, 2025).

Пожилые люди (средний возраст — 73,2 года) отмечают дипломатичность и осведомленность ChatGPT. В то же время пожилые респонденты выразили обеспокоенность относительно сохранения конфиденциальности личной информации и достоверности получаемых от него сведений. В частности, они ставили под сомнение целесообразность обращения к чат-боту за рекомендациями по вопросам здоровья (Enam, Murmu, Dixon, 2025).

Ряд авторов отмечают, что культурное происхождение и предшествующий опыт работы с информацион-

ными технологиями играют значимую роль в формировании восприятия ИИ как эффективного инструмента в образовании (Ma, Akram, Chen, 2024; Alhwaiti, 2023).

Выявлена U-образная зависимость между тревожностью, связанной с использованием генеративного ИИ: умеренная вовлеченность во взаимодействие снижает тревожность, в то время как низкая или высокая — увеличивают. При этом отмечается, что частое использование технологий ИИ обусловлено скорее высокой зависимостью, чем тревожностью (Frenkenberg, Hochman, 2025). Хотя в настоящее время недостаточно данных о влиянии процесса взаимодействия с генеративным ИИ на разные стороны эмоциональной сферы пользователей, тем не менее обсуждается важный вопрос об условиях исключения возможности эксплуатации системами искусственного интеллекта эмоциональной стороны человеческой природы (Kirk et al., 2025).

Любопытно, что особенности взаимодействия с генеративным ИИ при решении конкретной задачи (устранение ошибки бронирования) зависят от такого личностного качества, как стиль привязанности. Участники с избегающим стилем привязанности предоставляют больше деталей в своих вопросах ChatGPT, с надежным стилем — чаще говорят слово «пожалуйста», с тревожным стилем — используют фразы «поторопись», «немедленно», «я не знаю» (Hsieh, Oh, 2024).

Отмечается, что применение в образовании помощников на базе LLM может приводить к усилению социальной изоляции. Если человек больше взаимодействует с компьютерными технологиями, предпочитая все время обращаться за помощью к генеративному ИИ, а не к людям (профессору, библиотекарю, другу и т. д.), это негативно отражается на его социальном познании и эмоциональном благополучии (Crawford et al., 2024).

Институциональный подход

Основанием выделения институционального подхода являются правовые, социальные, культурные нормы, обеспечивающие безопасное взаимодействие с генеративным ИИ.

Исследование специфики внедрения технологий ИИ в образование показало, что меры институциональной политики в университетах направлены на разработку руководящих принципов этического использования генеративного ИИ, создание процедур оценки с целью предотвращения чрезмерного применения ИИ при выполнении учебных работ и т. д. (Jin et al., 2025). Пользователи не всегда готовы предоставлять ChatGPT важную личную информацию, что подчеркивает необходимость решения проблем доверия системам ИИ посредством разработки институциональных норм, регулирующих требования по обеспечению конфиденциальности данных (Hsieh, Oh, 2024).

Особое внимание обращается на тот факт, что преимущества, получаемые от использования инструмен-

тов генеративного ИИ в образовании, здравоохранении и охране окружающей среды, доступны не всем в равной степени. Особенно сложная ситуация складывается в развивающихся странах, где существует инфраструктурная недостаточность и ограниченный доступ к современным технологиям. В случае ограничений использования цифровых помощников ожидается усугубление существующего неравенства (Mannuru et al., 2025).

Многие авторы подчеркивают необходимость комплексной политики, направленной на предотвращение негативных последствий от взаимодействия с генеративным ИИ для психического здоровья, включая риск формирования зависимости. В частности, формулируются следующие ее положения: содействовать интеграции этических принципов проектирования ИИ, учитывающих возможное влияние на ментальное здоровье; разрабатывать нормативно-правовую базу, регулирующую внедрение технологий искусственного интеллекта в различных институциональных организациях (образовательных, медицинских, коммерческих); организовывать международное сотрудничество с целью разработки глобальных стандартов безопасного взаимодействия с ИИ; проводить регулярные аудиты систем ИИ и научные исследования, выявляющие уязвимости для ментального благополучия как следствия взаимодействия с цифровым помощником и т. д. (García, 2024; Kalam et al., 2024).

При разработке и использовании систем на базе LLM особое внимание следует обращать на следующие аспекты взаимодействия человека с генеративным ИИ: исключить возможность манипулирования поведением пользователя и формирования дисфункциональных психических состояний или зависимостей; поддерживать сотрудничество людей с ИИ как с партнером, при этом делегируя человеку ведущую роль в принятии решений; исследовать психологические, прежде всего когнитивные, изменения, обусловленные взаимодействием с цифровыми помощниками (Girma, 2025).

Обсуждение

Согласно результатам проведенного исследования, в современной зарубежной психологии можно выделить пять подходов к изучению психологических аспектов взаимодействия человека с генеративным ИИ: структурно-функциональный, информационный, когнитивный, личностный и институциональный. Каждый из этих подходов делает акцент на определенных психологических аспектах взаимодействия человека с генеративным ИИ. Обобщение полученных данных позволяет выделить ключевые факты, которые можно рассматривать в качестве протофеноменов по отношению к будущим психологическим исследованиям в данной области.

В рамках структурно-функционального подхода констатируется тот важный для психологического ана-

лиза факт, что особенности взаимодействия человека с генеративным ИИ (соответственно позитивные либо негативные его последствия) во многом зависят от познавательной позиции пользователя (субъективного восприятия структурной роли и функционального назначения ИИ).

Информационный подход сосредоточивает исследовательское внимание на важности развития у пользователей в условиях взаимодействия с генеративным ИИ рефлексивного отношения к информации и навыков ее критического анализа, что позволит опознавать и игнорировать «цифровые подделки» («дипфейки»).

Факты, полученные в рамках когнитивного подхода, позволяют говорить о том, что процесс взаимодействия человека с генеративным ИИ обуславливает определенную перестройку когнитивной сферы пользователя. Для дальнейшего обсуждения несомненный интерес представляет следующий вопрос: как, учитывая возможность когнитивных искажений, превентивно выстроить средства защиты интеллектуальных ресурсов пользователей.

Значение личностного подхода заключается в подчеркивании необходимости сохранения личной автономии пользователя и его социальных связей с другими людьми при взаимодействии с генеративным ИИ, а также в минимизации рисков аддиктивного поведения.

Институциональный подход выдвигает на первый план проблему защиты психологического благополучия пользователя, что предполагает разработку нормативно-правовой регуляции взаимодействия человека с генеративным ИИ.

Заключение

Проблема взаимодействия человека с генеративным ИИ с учетом его психологических последствий, как позитивных, так и негативных, является одной из центральных тем в современной зарубежной психологии.

Взгляды научной общественности на эволюцию генеративного ИИ представлены в виде поляризующих нарративов. Одни специалисты замечают угрозы, исходящие от взаимодействия с генеративным ИИ, и пессимистично оценивают результаты его массового использования, в то время как другие подчеркивают принципиально новые возможности генеративного ИИ, признавая его в качестве эффективного инструмента интеллектуальной деятельности человека.

Разнообразие подходов в научном психологическом дискурсе, которые были выделены и описаны в данной статье, позволяет наметить перспективы в изучении психологических аспектов и психологических последствий, характеризующих безопасное и продуктивное взаимодействие человека с современными цифровыми системами, включая отслеживание долгосрочных эффектов от применения технологий генеративного ИИ.

Список источников / References

1. Ahern, S.J. (2025). What is lazy metacognition and what can we do about it? *Journal of Learning Development in Higher Education*, 37, Article 1713. <https://doi.org/10.47408/jldhe.vi37.1713>
2. Ahmad, O., Maliha, H., Ahmed, I. (2024). AI Syndrome: an intellectual asset for students or a progressive cognitive decline. *Asian Journal of Psychiatry*, 94, Article 103969. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2024.103969>
3. Alhwaiti, M. (2023). Acceptance of artificial intelligence application in the post-covid ERA and its impact on faculty members' occupational well-being and teaching self efficacy: A path analysis using the UTAUT 2 model. *Applied Artificial Intelligence*, 37(1), Article 2175110. <https://doi.org/10.1080/08839514.2023.2175110>
4. Alkaissi, H., McFarlane S.I. (2023). Artificial hallucinations in ChatGPT: Implications in scientific writing. *Cureus*, 15(2), Article e35179. <https://doi.org/10.7759/cureus.35179>
5. Andić, B. (2025). Artificial intelligence and deepfake learning in higher education. *Journal of Baltic Science Education*, 24(1), 4–6. <https://doi.org/10.33225/jbse/25.24.04>
6. Bambini, V., Lecce, S. (2025). At the heart of human communication: New views on the complex relationship between pragmatics and Theory of Mind. *Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences*, 380(1932), Article 20230486. <https://doi.org/10.1098/rstb.2023.0486>
7. Crawford, J., Allen, K.-A., Pani, B., Cowling, M. (2024). When artificial intelligence substitutes humans in higher education: The cost of loneliness, student success, and retention. *Studies in Higher Education*, 49(5), 883–897. <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2326956>
8. Dam, S.K., Hong, C.S., Qiao, Y., Zhang, C. (2024). A complete survey on LLM-based AI chatbots. *arXiv*, Preprint arXiv:2406.16937. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2406.16937>
9. Day, T. (2023). A Preliminary Investigation of Fake Peer-Reviewed Citations and References Generated by ChatGPT. *The Professional Geographer*, 75(6), 1024–1027. <https://doi.org/10.1080/00330124.2023.2190373>
10. Deng, Z., Deng, Z. (2025). Becoming a cognitive miser? Antecedents and consequences of addictive ChatGPT use. *Social Science & Medicine*, 383, Article 118467. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2025.118467>
11. Dillion, D., Tandon, N., Gu, Y., Gray, K. (2023). Can AI language models replace human participants? *Trends in Cognitive Sciences*, 27(7), 597–600. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2023.04.008>
12. Duong, C.D., Ngo, T.V.N., Khuc, T.A., Tran, N.M., Nguyen, T.P.T. (2025). Unraveling the dark side of ChatGPT: A moderated mediation model of technology anxiety and technostress. *Information Technology & People*, 38(4), 2015–2040. <https://doi.org/10.1108/ITP-11-2023-1151>
13. Enam, M.D.A., Murmu, C., Dixon, E. (2025). «Artificial intelligence-carrying us into the future»: A study of older adults' perceptions of LLM-based chatbots. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 41(21), 13747–13770. <https://doi.org/10.1080/10447318.2025.2476710>
14. Fan, Y., Tang, L., Le, H., Shen, K., Tan, S., Zhao, Y., Shen, Y., Li, X., Ga evi , D. (2025). Beware of metacognitive laziness: Effects of generative artificial intelligence on learning motivation, processes, and performance. *British Journal of Educational Technology*, 56(2), 489–530. <https://doi.org/10.1111/bjet.13544>
15. Frenkenberg, A., Hochman, G. (2025). It's scary to use it, it's scary to refuse it: The psychological dimensions of AI adoption — anxiety, motives, and dependency. *Systems*, 13(2), Article 82. <https://doi.org/10.3390/systems13020082>
16. Garcia, M.B. (2024). Addressing the mental health implications of ChatGPT dependency: The need for comprehensive policy development. *Asian Journal of Psychiatry*, 98, Article 104140. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2024.104140>
17. Gerlich, M. (2023). The power of virtual influencers: Impact on consumer behaviour and attitudes in the age of AI. *Administrative Sciences*, 13(8), Article 178. <https://doi.org/10.3390/admsci13080178>
18. Gerlich, M. (2025). AI tools in society: Impacts on cognitive offloading and the future of critical thinking. *Societies*, 15(9), Article 252. <https://doi.org/10.3390/soc15010006>
19. Girma, A.H. (2025). The role of artificial intelligence in shaping human interaction and cognitive function. *Kotebe Journal of Education*, 3(1), 69–88. [https://doi.org/10.61489/30053447.3\(1\).69](https://doi.org/10.61489/30053447.3(1).69)
20. Goldstein, J.A., Sastry, G., Musser, M., DiResta, R., Gentzel, M., Sedova, K. (2023). Generative language models and automated influence operations: Emerging threats and potential mitigations. *arXiv*, Preprint arXiv:2301.04246. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2301.04246>
21. Grossmann, I., Feinberg, M., Parker, D.C., Christakis, N.A., Tetlock, P.E., Cunningham, W.A. (2023). AI and the transformation of social science research. *Science*, 380(6650), 1108–1109. <https://doi.org/10.1126/science.adi1778>
22. Hsieh, I.-T., Oh, C.-H. (2024). Users' attachment styles and ChatGPT interaction: Revealing insights into user experiences. *Journal of The Korea Society of Computer and Information*, 29(3), 21–41. <https://doi.org/10.9708/jksoci.2024.29.03.021>
23. Jin, Y., Yan, L., Echeverria, V., Ga evi , D., Martinez-Maldonado, R. (2025). Generative AI in higher education: A global perspective of institutional adoption policies and guidelines. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 8, Article 100348. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100348>
24. Kalam, K.T., Rahman, J.M., Islam, M.R., Dewan, S.M.R. (2024). ChatGPT and mental health: Friends or foes? *Health Science Reports*, 7(2), Article e1912. <https://doi.org/10.1002/hsr2.1912>

25. Kim, T.W. (2023a). Application of artificial intelligence chatbots, including ChatGPT, in education, scholarly work, programming, and content generation and its prospects: A narrative review. *Journal of Educational Evaluation for Health Professions*, 20, Article 38. <https://doi.org/10.3352/jeehp.2023.20.38>
26. Kim, L. (2023b). The echo chamber-driven polarization on social media. *Journal of Student Research*, 12(4). <https://doi.org/10.47611/jsr.v12i4.2274>
27. Kirk, H.R., Gabriel, I., Summerfield, C., Vidgen, B., Hale, S.A. (2025). Why human—AI relationships need socioaffective alignment. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), Article 728. <https://doi.org/10.1057/s41599-025-04532-5>
28. Kolding, S., Lundin, R.M., Hansen, L., stergaard, S.D. (2024). Use of generative artificial intelligence (AI) in psychiatry and mental health care: A systematic review. *Acta Neuropsychiatrica*, 37, Article e37. <https://doi.org/10.1017/neu.2024.50>
29. Kosmyna, N., Hauptmann, E., Yuan, Y.T., Situ, J., Liao, X.H., Beresnitzky, A.V., Braunstein, I., Maes, P. (2025). Your brain on ChatGPT: Accumulation of cognitive debt when using an AI assistant for essay writing task. *arXiv*, Preprint arXiv:2506.08872. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2506.08872>
30. Lademann, J., Henze, J., Becker-Genschow, S. (2025). Augmenting learning environments using AI custom chatbots: Effects on learning performance, cognitive load, and affective variables. *Physical Review Physics Education Research*, 21(1), Article 010147. <https://doi.org/10.1103/PhysRevPhysEducRes.21.010147>
31. Lu, T., Zhang, Y. (2025). 1+1>2? Information, humans, and machines. *Information Systems Research*, 36(1), 394–418. <https://doi.org/10.1287/isre.2023.0305>
32. Ma, D., Akram, H., Chen, I.-H. (2024). Artificial intelligence in higher education: A cross-cultural examination of students' behavioral intentions and attitudes. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 25(3), 134–157. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v25i3.7703>
33. Mannuru, N.R., Shahriar, S., Teel, Z.A., Wang, T., Lund, B.D., Tijani, S., Pohboon, C.O., Agbaji, D., Alhassan, J., Galley, J., Kousari, R., Ogbadu-Oladapo, L., Saurav, S.K., Srivastava, A., Tummuru, S.P., Uppala, S., Vaidya, P. (2025). Artificial intelligence in developing countries: The impact of generative artificial intelligence (AI) technologies for development. *Information development*, 41(3), 1036–1054. <https://doi.org/10.1177/02666669231200628>
34. Marchetti, A., Manzi, F., Riva, G., Gaggioli, A., Massaro, D. (2025). Artificial intelligence and the illusion of understanding: A systematic review of theory of mind and large language models. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 28(7), 505–514. <https://doi.org/10.1089/cyber.2024.0536>
35. McDiarmid, G.W., Zhao, Y. (2023). Time to rethink: Educating for a technology-transformed world. *ECNU Review of Education*, 6(2), 189–214. <https://doi.org/10.1177/20965311221076493>
36. Messeri, L., Crockett, M.J. (2024). Artificial intelligence and illusions of understanding in scientific research. *Nature*, 627(8002), 49–58. <https://doi.org/10.1038/s41586-024-07146-0>
37. Metzler, H., Garcia, D. (2024). Social drivers and algorithmic mechanisms on digital media. *Perspectives on Psychological Science*, 19(5), 735–748. <https://doi.org/10.1177/17456916231185057>
38. Monteith, S., Glenn, T., Geddes, J.R., Whybrow, P.C., Achtyes, E., Bauer, M. (2024). Artificial intelligence and increasing misinformation. *The British Journal of Psychiatry*, 224(2), 33–35. <https://doi.org/10.1192/bjp.2023.136>
39. Noy, S., Zhang, W. (2023). Experimental evidence on the productivity effects of generative artificial intelligence. *Science*, 381(6654), 187–192. <https://doi.org/10.1126/science.adh2586>
40. stergaard, S.D., Nielbo, K.L. (2023). False responses from artificial intelligence models are not hallucinations. *Schizophrenia bulletin*, 49(5), 1105–1107. <https://doi.org/10.1093/schbul/sbad068>
41. Pergantis, P., Bamicha, V., Skianis, C., Drigas, A. (2025). AI chatbots and cognitive control: Enhancing executive functions through chatbot interactions: A systematic review. *Brain Sciences*, 15(1), Article 47. <https://doi.org/10.3390/brainsci15010047>
42. Reddy, S. (2024). Generative AI in healthcare: An implementation science informed translational path on application, integration and governance. *Implementation Science*, 19(1), Article 27. <https://doi.org/10.1186/s13012-024-01357-9>
43. Rodilosso, E. (2024). Filter bubbles and the unfeeling: How AI for social media can foster extremism and polarization. *Philosophy & Technology*, 37(2), Article 71. <https://doi.org/10.1007/s13347-024-00758-4>
44. Sheh, C. (2024). Unlocking educational transformation: Entrepreneurs and the power of AI. *Journal of Advanced Management Science*, 12(2), 52–56. <https://doi.org/10.18178/joams.12.2.52-56>
45. Tuong, N.K., Dan, T.C. (2024). A study on Duolingo mobile applications to improve EFL students' listening comprehension performances. *European Journal of Alternative Education Studies*, 9(1), 217–265. <https://doi.org/10.46827/ejae.v9i1.5342>
46. Wach, K., Duong, C.D., Ejdy, J., Kazlauskait, R., Korzynski, P., Mazurek, G., Paliszkiwicz, J., Ziemia, E. (2023). The dark side of generative artificial intelligence: A critical analysis of controversies and risks of ChatGPT. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 11(2), 7–30. <https://doi.org/10.15678/EBER.2023.110201>
47. Wang, E., Smith, J., Katz, S., Bishay, M., Dissanayake, T., Jones, N., Reddy, S., Sholter, D., Soo, J., Ye, C. (2025). Adoption and perception of LLM-based chatbots in health care: An exploratory cross-sectional survey of individuals

- with rheumatic diseases. *Rheumatology Advances in Practice*, 9(3), Article rkaf083. <https://doi.org/10.1093/rap/rkaf083>
48. William, F.K.A., Misheal, M.R. (2024). Exploring graduate students' perception and adoption of AI chatbots in Zimbabwe: Balancing pedagogical innovation and development of higher-order cognitive skills. *Journal of Applied Learning & Teaching*, 7(1), 65–75. <https://doi.org/10.37074/jalt.2024.7.1.12>
49. Xie, T., Pentina, I., Hancock, T. (2023). Friend, mentor, lover: Does chatbot engagement lead to psychological dependence? *Journal of Service Management*, 34(4), 806–828. <https://doi.org/10.1108/JOSM-02-2022-0072>
50. Yoshizawa, S., Onzo, A., Nozawa, S., Takano, T., Mogi, K. (2024). Metacognition in large language models. *Proceedings of the Annual Conference of JSAI*, 38, Article 4Xin232. https://doi.org/10.11517/pjsai.JSAI2024.0_4Xin232
51. Yu, S.-C., Chen, H.-R., Yang, Y.-W. (2024). Development and validation the problematic ChatGPT use scale: A preliminary report. *Current Psychology*, 43(31), 26080–26092. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-06259-z>
52. Zhai, C., Wibowo, S., Li, L.D. (2024). The effects of over-reliance on AI dialogue systems on students' cognitive abilities: A systematic review. *Smart Learning Environments*, 11, Article 28. <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00316-7>

Информация об авторах

Наталья Ивановна Скрыльникова, психолог, Центр психологии и психоанализа «Selfhood», Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4795-063X>, e-mail: nat24@mail.ru

Марина Александровна Холодная, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии РАН (ФГБУН ИП РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4267-317X>, e-mail: kholod1949@yandex.ru

Information about the authors

Nataliia I. Skrylnikova, Master of Psychology, Psychologist, Center for Psychology and Psychoanalysis «Selfhood», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4795-063X>, e-mail: nat24@mail.ru

Marina A. Kholodnaya, Doctor of Science (Psychology), Professor, Chief Research Officer, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (IP RAS), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4267-317X>, e-mail: kholod1949@yandex.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование представляет собой теоретический анализ и не требует этического согласования.

Ethics statement

This study is a theoretical analysis and did not require ethical approval.

Поступила в редакцию 30.03.2026

Поступила после рецензирования 27.05.2026

Принята к публикации 28.05.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.30

Revised 2026.05.27

Accepted 2026.05.28

Published 2026.06.30